

"Состояние твоего отца ухудшается".

Персей мог только кивнуть в знак согласия, наблюдая, как его отец покидает комнату.

Арктур упомянул, что состояние лорда их семьи ухудшается, но Персей ему не поверил. Орион Блэк всегда был слегка не в себе, иногда что-то бормотал себе под нос, но ничего подобного.

Для этого человека становилось обычным делом забывать самого себя, его память подводила его, и он терялся в своем собственном разуме.

Орион никогда не был особенно любящим отцом, но Персею было грустно видеть его таким.

"О нем позаботятся", - успокаивающе сказал Геллерт. "Я не знаю, что с ним, но он получит только самую лучшую помощь".

"Спасибо", - с благодарностью сказал Персей. "Я все еще не думаю, что разумно отправлять Кэсси в Англию. Арктур не будет рад ее видеть."

"Если она решит навестить вашего брата, находясь там, это ее выбор. Я послал ее выполнить задание."

"Змея?"

Геллерт кивнул.

"Он англичанин, я в этом не сомневаюсь, но кто, я не знаю", - вздохнул он. "Вебер никогда не подводил меня до сих пор. Этот человек создал проблемы, и я бы хотел, чтобы с ним разобрались".

"Ты послал ее убить его?"

"Нет", - пообещал Геллерт. "Я послал ее посмотреть, не сможет ли она найти кого-нибудь, кто может быть нашим человеком. Я сам убью его, когда придет время".

"Когда придет время?" - спросил Персей.

"Когда мне будет удобно это сделать. Такой человек, как он, был бы готов к засаде у себя дома или даже где угодно. Я хотел бы поговорить с ним до того, как он умрет, услышать его последние слова. Достойный враг заслуживает достойного конца, Персей."

"Ты восхищаешься им".

"Я восхищаюсь его мастерством и потенциалом", - поправил Геллерт. "Он молод и пока неопытен, но уже доказал свои способности. Я бы воздал ему его похвалы вместе с моими поучениями".

"Твои учения?"

"Что независимо от того, насколько могущественным может стать человек со своей палочкой, всегда найдется более могущественный человек с более могущественной палочкой".

Геллерт схватился за древко посоха смерти.

Уже даже его самые верные и набожные последователи шептались о своем страхе перед

Змеем, его репутация предшествовала ему. Единственным жизнеспособным вариантом для человека было встретить свою кончину так, чтобы страх больше не присутствовал.

Страх мог быть мощным инструментом, даже могущественным врагом, но Геллерт обходился без него.

Никто не мог ни завоевывать, ни править с помощью страха, ни при каком долголетии.

Нет, те, кого должны были подчинить, должны были осознать, что это было не так, что они действовали по своей собственной воле и должны были обратиться за руководством к кому-то другому.

Геллерт гордился тем, что был волком для своих врагов, но для овец, которых он собирал, он был их пастухом, их проводником к лучшему будущему.

Будущее, в котором магглы будут подчиняться воле волшебников и что ему и его соплеменникам больше не придется прятаться от своих братьев.

Магглы были слишком опасны, чтобы их можно было не контролировать.

В их интересах было стать частью стаи.

"Для общего блага", - пробормотал он себе под нос, его глаза скользнули по своим картам и усилиям, которые он прилагал в течение последних нескольких лет.

"Для общего блага", - попугал Персей. "Итак, что теперь?"

Геллерт улыбнулся рвению молодого человека, когда тот встал.

"Пока мы ждем, когда магглы догонят нас. Мы проложили им путь к расширению своих территорий, а затем начинаем все сначала. Это не спринт и не причудливое начинание, Персей. Нам может потребоваться много лет, чтобы достичь того, чего мы хотим, но эти годы будут потрачены не зря. Так уж получилось, что мы достигли вершины, и мы должны проявить терпение. Наше время придет, в этом вы можете быть уверены".

Персей был.

Геллерту еще предстояло направить его неправильно.

"Впереди нас могут ждать мрачные годы, но уже есть надежда, к которой мы можем рискнуть. Ты мне доверяешь?"

"Я знаю".

"Тогда поверьте, я знаю, что самое продуктивное, что мы можем сделать, - это выждать время. А пока я бы проследил, чтобы наши новобранцы прошли подготовку. Пока Кэсси не вернется, я оставляю тебя ответственным за это."

Персей встал и с энтузиазмом кивнул.

"Я начну немедленно".

"Очень хорошо", - похвалил Геллерт, наливая себе бокал вина.

В конце концов, людей, которые присягнули ему, нужно было подготовить. Война настигнет их достаточно скоро, и он не потерпит поражения из-за того, что не сумел подготовиться к сражению.

Страны, которые он покорил до сих пор, пали без особого сопротивления, но найдутся и такие, которым будет нелегко это сделать. Возникло бы сопротивление, пролилась бы кровь, и Геллерт пренебрег бы своими обязанностями, если бы у него не было людей, готовых сражаться и умереть.

Сама по себе старшая палочка не была непобедимой, как предсказывала легенда, но в его руках она была ничуть не хуже.

Но только он обладал им. В конце концов, его люди все еще были всего лишь людьми, которые могли пасть, как его враги.

Она сидела так нагло, уравновешенно и даже имела наглость улыбнуться ему, прежде чем отпить свой напиток. Арктур прищурился, глядя на свою старшую сестру, не желая верить письму, которое он получил, объясняя, что она будет здесь, и что она ожидала, что он присоединится к ней.

Действительно, нагло.

"Привет, Арчи", - поприветствовала его Кэсси, вставая и нежно целуя его в щеку, жест, который противоречил ее натуре.

"Чего ты хочешь?" - просто спросил Арктур, игнорируя ее ласкательное прозвище, которым она называла его, когда они были детьми.

"Боже, ты вырос в мужчину", - одобрительно ответила она. "Я хочу навестить своего брата. Я надеялся, что ты приведешь Дорею."

"Она в школе", - ответил Арктур, занимая место напротив своей сестры. "Давай прекратим нести чушь, Кэсси, ты здесь не для того, чтобы увидеть меня. У тебя были годы, чтобы сделать это, и ты ни разу не потрудился даже написать".

Кэсси беззастенчиво кивнула.

"Персей действительно сказал, что ты был довольно озлоблен, - вздохнула она, - только его визит был гораздо более враждебным".

"Потому что Персей - гребаный придурок, который ушел только для того, чтобы последовать за тобой", - фыркнул Арктур. "То, что ты сделал, меня не удивило, но он, он недостаточно умен, чтобы придумать это сам".

"Возможно, я и упомянула ему о своих намерениях, - призналась Кассиопея, - но его не потребовалось убеждать. Он настоял на том, чтобы присоединиться ко мне."

"И оставил нас с Дореей разбираться с последствиями".

"О, не будь таким драматичным, Арчи", - фыркнула Кэсси.

"Драматично? Наверняка даже такой эгоцентричный человек, как вы, не мог не заметить, как

сильно он изменился? С тех пор как умерла мама, ему стало только хуже, и еще больше после того, как ты ушла."

Кассиопея нахмурилась.

"Я его не видела", - призналась она.

"Вы его не видели?" Арктур невесело усмехнулся. "Он был там большую часть двух лет, почему вы его не видели?"

"Потому что я был нездоров".

"Ты имеешь в виду выполнение грязной работы для своего хозяина?"

Ноздри Кэсси раздулись, и Арктур понял, что задел за живое.

"Геллерт не мой хозяин", - резко прошептала она. "Я решаю следовать за ним, потому что он принесет изменения, в которых мы остро нуждаемся".

"Поработив магглов?"

Кэсси фыркнула.

"Планы Геллерта выходят далеко за рамки простого установления контроля над магглами. Он не хочет, чтобы они страдали, только чтобы они подчинились нашей воле, ради общего блага".

Арктур рассмеялся.

"Отрепетированная чушь, если я когда-либо ее слышал", - заявил он. "Но что, если другие страны откажутся? Британцы не примут того, что он делает, как и многие другие. Я сомневаюсь, что Гриндельвальда так легко остановить. Это означало бы войну, и вы сыграли бы свою роль в гибели вашего собственного народа? Те, кто являются друзьями и союзниками нашего дома?"

"Это больше, чем наша семья, Арктур", - прошипела Кэсси. "Это о мире, каким мы его знаем".

Арктур понимающе кивнул.

"Тогда я скажу тебе то же самое, что сказал Персею. Вы не получите никакой поддержки от меня, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы гарантировать, что вы не получите ее ни от кого здесь. Я знаю, что происходит в странах, находящихся под его контролем, и я не позволю, чтобы это случилось с нашим народом или с нашей младшей сестрой".

Кэсси глубоко вздохнула.

"Тогда это выбор, с которым ты должен жить, Арчи. Я просто надеюсь, что ты образумишься, пока не стало слишком поздно".

"Я мог бы сказать то же самое о тебе, но ты этого не сделаешь. Ты упрямый дурак, который принял глупое решение, которое будет преследовать тебя. Запомни мои слова, Касс, это будет твой выбор, который будет иметь неприятные последствия для твоей судьбы."

Кэсси задумчиво кивнула.

"Тогда, я полагаю, нам придется согласиться или не согласиться", - пробормотала она. "Если это будет последний раз, когда я вижу тебя, Арчи, я не хочу, чтобы это было в плохих отношениях. Несмотря на твое решение, ты все еще мой брат, и я хотел бы вспоминать об этом с нежностью. Ты можешь сделать это для меня?"

"Я сделаю это для себя, - ответил Арктур, - и буду оплакивать живую, блестящую сестру, которой я восхищался в детстве. Не для безмозглой дурочки с промытыми мозгами, которой она стала."

Кэсси ухмыльнулась, поднимая бокал в сторону своего брата.

"А теперь, почему бы тебе не рассказать мне, почему ты на самом деле здесь?" Арктур нажал. "Мы можем быть по разные стороны этого конфликта, но это, безусловно, было бы более интересной беседой за ужином, чем слушать нытье Персея или ухудшающееся здоровье отца".

Минерва никогда не видела Гарри в таком состоянии. Даже после того, что произошло в Австрии, когда он убил человека одними руками, он не был так тронут. Здесь, в этот момент, он был полон отчаяния, его глаза были полны вины, которую он чувствовал.

"Оставить там всех этих людей - это худшее, что я когда-либо делал", - пробормотал он.

Не зная, что еще сделать, Минерва обняла его.

"А какой у тебя был другой выбор?"

"Я мог бы спасти их", - ответил Гарри. "Я мог бы убить охранников и освободить их".

"Только для того, чтобы на них снова охотились", - указала Минерва. "Только для того, чтобы ты сам стал беглецом".

Гарри тяжело вздохнул и кивнул.

"Я знаю, что ты права, но это не меняет того, что я чувствую по этому поводу", - вздохнул он. "Я знаю, что я должен быть осторожен, что это не то, что можно решить в одночасье".

"И то, что вы находитесь в бегах из-за одного поступка, когда так много страдающих, только помешает вам помочь им, когда придет время. Я не буду притворяться, что понимаю, через что ты проходишь, но я знаю тебя, Гарри. Причина, по которой ты так беспокоишься, заключается в том, что ты хороший человек".

"Даже если мне придется убивать других?" он спросил.

Минерва одарила его слабой улыбкой.

"Даже тогда", - сказала она успокаивающе. "Вы убиваете, чтобы защитить себя и других от того, что происходит снаружи".

Гарри кивнул.

"Может быть, однажды я устану от необходимости быть таким, какой я есть", - пожал он плечами. "Может быть, у меня будет шанс просто жить".

"Ты сможешь", - искренне ответила Минерва.

Гарри фыркнул, вставая из-под дерева, у которого они сидели на берегу озера.

"Да ладно, я же обещал тебе пообедать", - напомнил он ей. "Метлы?"

Минерва кивнула и позволила ему поднять себя на ноги.

"Знаешь, если обед станет обычным делом, нам, наверное, стоит попробовать другие места", - предложил Гарри.

"Это обещание?"

"Конечно", - усмехнулся Гарри, хотя это было немного неубедительно, "но сегодня я бы предпочел немного пирога с патокой, который подают в Хогсмиде. Что? Это хорошо", - добавил он, когда в его сторону была поднята бровь.

Минерва забавно покачала головой, следуя за Гарри, когда он аппарировал прочь, когда они проходили через школьные ворота.

Поскольку весна сейчас была в зачаточном состоянии, зимние холода прошли, хотя по-прежнему не было тепло. Гарри, возможно, и привык к холоду в странах, которые он посетил, но Минерва все еще чувствовала его.

Как коренная шотландка, она, возможно, должна была бы привыкнуть к этому сейчас, но годы, проведенные в теплом замке, когда она отваживалась играть в квиддич, лишили ее иммунитета к этому.

"По крайней мере, здесь тихо", - сказал Гарри, врываясь в ее мысли.

Это было.

Были заняты только три столика, один из которых принадлежал молодому человеку, которого нельзя было ни с чем спутать. Арктур Блэк был бы узнаваем в самой большой толпе.

Они с Гарри обменялись уважительным кивком, странный жест для такого предубежденного человека, как Блэк, но Гарри, по-видимому, пользовался у него некоторым уважением.

При обмене репликами женщина, сопровождавшая Арктура, повернулась, чтобы посмотреть, кто вошел, и Минерва нахмурилась.

Она была красивой женщиной, старше ее самой и с такими же аристократическими чертами лица, как у мальчика. Она тоже, должно быть, Блэк. Выражение неодобрения, посланное в их сторону, определенно свидетельствовало об этом.

"Ты знаешь этих людей, Арчи?" - надменно спросила она.

"Я знаю", - подтвердил Арктур. "Прекрасная юная леди - Минерва МакГонагалл, вундеркинд в трансфигурации и единственный человек, когда-либо обучавшийся у Альбуса Дамблдора".

"Это весьма впечатляет", - признала женщина, ее глаза сузились при упоминании наставника Минервы. "А молодой человек? Он и сам выглядит весьма впечатляюще."

Арктур кивнул.

"Он был бы Гарри Эвансом, единственным человеком, кроме отца, которого я знаю, который отправил Малфоев бежать в горы, поджав хвосты. Он в некотором роде эксперт в защите от Темных искусств."

"Ха! Малфои всегда были хнычущими трусами, - пренебрежительно сказала женщина. "Я не думал, что ты опустишься до того, чтобы резвиться с грязнокровками".

"Эванс - полукровка..."

"Я не вижу разницы".

"...и является племянником Николаса Фламея".

Глаза женщины расширились от удивления.

"Это так?" - заинтересованно спросила она, бросив на Гарри оценивающий взгляд. "Ты уверен, что он не один из наших? У него много общего с Блэками. Но только не глаза. Я полагаю, они пришли с маггловской стороны."

Арктур бросил на них извиняющийся взгляд.

"Эванс не один из нас, и это давно установленный факт. Неужели вы думали, что я бы не заметил сходства? Я не такой тупой, как Персей."

"И кто эта довольно неприятная женщина?" - спросил Гарри, вызвав сердитый взгляд со стороны хихикающего спутника Арктура.

"Я всегда знал, что ты хорошо разбираешься в людях, Эванс. Это, должно быть, моя старшая сестра Кассиопея."

Судя по знакомому взгляду Гарри, он, по крайней мере, слышал о ней.

"Простите меня, если я не извинюсь", - ответил он.

"О, он интересный", - заявила Кассиопея. "Вы должны присоединиться к нам за ланчем. Я настаиваю, - добавила она, видя, что и Гарри, и Арктур собираются протестовать.

Гарри неохотно кивнул, и Минерва села за стол, готовясь к совершенно неловкому ужину.

"Мы просто обсуждали мое пребывание на континенте", - объяснила Кассиопея, игнорируя возникшее между ними напряжение. "Совсем недавно ходили слухи о прибытии парселмута. Я даже слышала, что он убил человека голыми руками, - добавила она заговорщическим шепотом.

Минерва почувствовала, как Гарри напрягся рядом с ней. Она нахмурилась, но следующие слова Кассиопеи дали ей все, что ей нужно было знать.

"По-видимому, он Мастер-ударник, нанятый ICW. Извини, ты вообще знаешь, что такое змеиный рот? Это редкий талант".

"Это человек, обладающий способностью разговаривать со змеями", - ответил Гарри, пожав плечами.

"О, ты впечатляешь для полукровки", - выпалила Кассиопея, - "но этот человек доказывает, что

это нечто большее. Это также отрасль магии, присущая только говорящим. А я-то думал, что Гонты были не более чем скучными и врожденными".

Арктур фыркнул.

"Из того, что я видел о Морфине, он, безусловно, последний, не слишком умный и полный псих", - проворчал он.

"Морфин Гонт?" Гарри спросил.

Он знал это имя, но не помнил, где он его слышал? Слышал ли он это вообще когда-нибудь?

"Гонты - старинная чистокровная семья и единственные оставшиеся потомки слизеринцев, по крайней мере, я так думал", - объяснил Арктур. "Морфин - это то, что от них осталось. Он живет в лачуге в Литтл-Хангелтоне."

Гарри снова напрягся, и хотя Минерва еще не оправилась от шока от того, что она уже узнала, она этого не упустила.

"Из того, что он сказал, раньше он жил со своим отцом и сестрой, но отец умер вскоре после его последнего пребывания в Азкабанае, а она сбежала более десяти лет назад. С тех пор он ее не видел и думает, что она мертва."

"Его сестра?" - спросил Гарри, в его голове формировалась очень мрачная и неприятная история.

"Это, должно быть, Меропа", - вставила Кассиопея. "Никто никогда ее не видел. Согласно слухам, она влюбилась в местного мальчика-маггла, и старому Марволо и Морфину это не понравилось. Они напали на него и оказались за это в Азкабанае."

"Марволо?" - прошептал Гарри сам себе, в ужасе, но страстно желая услышать больше.

"Марволо Гонт, он был отцом", - сообщила ему Кассиопея.

"Они напали на мальчика-маггла?" - спросила Минерва.

Кассиопея кивнула.

"На самом деле это было глупо, не только потому, что министерство сразу же приняло их, но и потому, что эта семья была достаточно богата, чтобы вытащить их из ямы, в которой они оказались. Они должны были позволить маленькой негоднице выйти за него замуж, по крайней мере, прежде чем убивать их."

Гарри покачал головой, начиная понимать, откуда взялась репутация Блэков.

Он думал, что Вальбурга была сумасшедшей, но Кассиопея была чем-то совершенно другим.

"Откуда такой интерес к парселмуту? Если Гонты - последние из рода Слизерина, он должен быть каким-то образом связан с ними", - указал он.

"Можно было бы так подумать, но здесь нет никакой связи. Даже если у Меропы и был ребенок, сейчас ему не могло быть больше одиннадцати или двенадцати, - объяснил Арктур. "Я не мог представить себе ни одну женщину, лежащую с Морфином, и он сам сказал, что еще один своенравный ребенок от Марволо невозможен".

"Итак, он - загадка".

"Он, - согласилась Кассиопея, - загадка, если хотите. Не берите в голову, это просто стало предметом обсуждения по всей Европе в определенных кругах".

Гарри знал, что это за круги, и все встало на свои места.

Кассиопея Блэк работала с Гриндельвальдом и искала его.

Другие Блэки тоже работали с ним?

Он не стал бы утверждать, что хорошо знает Арктура, но он не казался человеком, способным на такое. Меньше года назад он всем сердцем стремился сохранить мир в Хогвартсе, чтобы он мог сотрудничать с другими чистокровными семьями здесь.

Присоединение к Гриндельвальду, конечно, не подходило для этой цели. Во всяком случае, это шло вразрез со всем, за что, казалось бы, выступал Арктур.

"В любом случае, это был просто наш разговор", - снова заговорила Кассиопея. "Итак, я знаю, что ты учишься трансфигурации, но как насчет тебя, Эванс? Каковы ваши жизненные амбиции?"

"Я инвестор", - ответил Гарри, его поведение было спокойным и уверенным, настолько, что никто не заметил бы, что его мысли были в беспорядке от всего, что было открыто ему в течение последних нескольких минут.

Кассиопея одобритительно кивнула, и Минерва наблюдала за беседой этих двоих, ее собственный разум был переполнен таким количеством вопросов, таким количеством мыслей о молодом человеке, сидящем рядом с ней.

В конце концов, по прошествии, как казалось, нескольких часов, обед подошел к концу, когда Кассиопея извинилась и ушла, а вскоре за ней последовал ее несчастный брат, который оплатил накопившийся счет.

Гарри и Минерва тоже дали им несколько минут, чтобы выбраться из деревни, прежде чем они вышли из паба.

"Она говорила о тебе, не так ли?" - спросила Минерва.

Гарри даже не пытался это отрицать.

"Она была".

"Итак, ты..."

Гарри поднял руку, чтобы помешать ей задать вопрос, но кивнул в ненужном подтверждении.

"Да, но это не то, что ты думаешь", - заверил он ее. "Я не состою с ними в родстве, но теперь я знаю, кто родители Тома Риддла".

"Но как ты?.."

"Это была унаследованная способность. Я объясню вам когда-нибудь, но сейчас мне нужно передать сообщение моему начальству. Если Гриндельвальд послал ее сюда, он, должно быть,

полон решимости найти меня."

Минерва почувствовала, как у нее упало сердце.

"О, Гарри", - прошептала она.

Он одарил ее легкой улыбкой.

"Это не ново для меня", - вздохнул он. "Я провел всю свою жизнь с тем или иным человеком, который хотел заполучить меня. Гриндельвальд будет просто еще одним человеком в этой очереди. Я скоро напишу", - пообещал он.

Поцеловав в щеку и еще раз улыбнувшись, на этот раз не коснувшись его глаз, он дезаппарировал.

Минерва могла только смотреть туда, где он стоял, ее сердце все еще было где-то в животе.

То, что началось с того, что Гарри выбрал довольно опасную карьеру, быстро превратилось в то, что он занял довольно высокое место в списке Гриндельвальда.

Она уже беспокоилась за него, а теперь по-настоящему боялась того, что может произойти.

"Он мертв, теперь есть только я".

Морфин рассмеялся, и Гарри почувствовал, как в нем поднимается ярость.

Как это могло быть? Как он мог быть связан с этим человеком?

"А Меропа?"

Морфин равнодушно пожал плечами.

"Маленькая шлюха убежала, вероятно, с маггловской грязью, но он вернулся".

Было ясно, что Морфин не заботился о своей сестре и не испытывал никакой привязанности к девушке.

"Медальон тоже забрал. Все, что у меня есть, - это кольцо. Это все, что от него осталось. -

Теперь Морфин бормотал себе под нос, с благоговением глядя на кольцо, украшавшее его палец.

"Слева от кого?"

"Самого Слизерина, ты, тупой ублюдок!" - прошипел Морфин, размахивая безвкусным украшением перед носом Гарри.

"Маггл?" он спросил.

"Чертовы Риддлы в большом доме в начале дороги..."

Хотя Гарри наблюдал за развитием событий своими собственными глазами, он не мог контролировать то, что видел.

Он мог только смотреть, как он оглушил и взял палочку своего дяди, и смотреть, как он убил трех магглов в прихожей их дома, его отец был одним из них.

Затем он вернулся в ветхую лачугу, где изменил воспоминания своего дяди, прежде чем вернуть ему свою палочку.

Только когда он уходил, он бросил взгляд на фамильное кольцо и решил, что хочет его для себя. Его дядя даже не сопротивлялся, когда снял его со своего пальца и надел на свой собственный.

Посмеявшись напоследок, он полюбовался семейной реликвией, прежде чем аппарировать прочь.

Гарри проснулся в холодном поту, тяжело дыша, пока прокручивал в уме события своего сна.

Его так сильно беспокоило не убийство и не то, что он снова был в сознании Волдеморта.

Это было кольцо, на котором он был сосредоточен.

Ощущение его волшебства было таким знакомым, но на всякий случай он достал свой плащ из-под подушки, где держал его, пока был дома.

Это была та же магия, которую он почувствовал, когда надел кольцо, непохожая ни на что другое, что он испытывал раньше.

"Плащ, палочка, камень... черт возьми."

Конечно, это не могло быть так просто?

Многие потратили свою жизнь на поиски реликвий, истории, окружающие их, с течением веков становились только более неясными.

Могло ли быть так, что камень все это время был с Гонтами? Знали ли они, что это было у них в руках?

Он покачал головой.

Нет, кто-то вроде Морфина Гонта превзошел бы его во всем, с чем он сталкивался. Он гордился кольцом, и это было справедливо, но не по той причине, по которой он должен был гордиться.

Его почтение проистекало из того факта, что когда-то он принадлежал Салазару Слизерину, но Гарри и многие другие, кто знал о дарах, были бы гораздо более впечатлены тем, что это был один из них.

Если бы такая вещь была известна, она, конечно, не находилась бы во владении Морфина Гонта.

Внезапно он почувствовал, что его охватывает ужас.

Он не сомневался, что то, чему он был свидетелем, было одним из воспоминаний Волдеморта, и что-то, что произойдет, если он ничего не предпримет.

Темный Лорд сам сказал ему, что он убил свою маггловскую семью, когда был молод, но когда это произошло?

Гарри не знал, но он знал, что было еще кое-что, чего он мог лишиться своего врага. Кольцо само по себе было бы неплохим приобретением, хотя иметь его вместе с плащом было бы бледно по сравнению с чувством осознания того, что он одержал еще одну победу над Томом.

Теперь ему просто нужно было придумать план, чтобы получить то, что он искал.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701139>